

Шан Мо хлопнул себя по лбу, затем наклонился, чтобы поднять лежащую на полу штангу, но, естественно, не смог.

Он был упрямым парнем, поэтому, стиснув зубы, решил попробовать снова, но, несмотря на все усилия, штанга даже не сдвинулась с места, а он сам покрылся потом.

Шан Мо надул губы и, глядя на штангу, зло сказал:

— Рано или поздно я тебя подниму!

Затем он направился к беговой дорожке, нажал кнопку, встал на нее и начал медленно бежать, с удовлетворением прищурился:

— Ну, ты хоть послушная.

Примерно через полчаса он устал, но продолжал бежать, стиснув зубы.

Через час он взял сменную одежду и отправился в ванную. После душа он почувствовал себя свежим и лег на кровать, где мгновенно уснул.

Когда Ду То вернулся, Матушка Ли сообщила ему, что Шан Мо был в спортзале, а теперь спит. В его глазах мелькнуло удивление, но он ничего не сказал, поднялся наверх, зашел в спальню и увидел Шан Мо, лежащего на кровати с широко открытым ртом в нелепой позе.

Ду То подошел к нему, не удержавшись от того, чтобы ущипнуть его за нос, пока тот не нахмурился и не проснулся, все еще сонный.

Ду То погладил его по голове и довольно мягко сказал:

— Уже шесть вечера, а ты все еще спишь? Вечером не сможешь заснуть.

Шан Мо недовольно посмотрел на него.

Понятно: тебе какое дело?

Ду То заметил это, тихо рассмеялся и произнес:

— Вставай, умойся, я возьму тебя поесть.

Шан Мо неохотно поднялся с кровати.

Ду То повел его во французский ресторан. Шан Мо, глядя на меню и цены, подумал: «Господи, у спонсора другие стандарты. Сегодня нужно хорошенько заказать поесть».

Ду То, наблюдая за ним из-за стола, покачал головой и усмехнулся.

В этот момент раздался знакомый голос.

— Издалека показалось, что это вы, а подойдя ближе, убедилась: это точно вы, господин Ду.

Это была популярная актриса Лю Юнь. Ее прекрасное лицо было легонько подкрашено, что делало черты еще более изысканными, а глубокое V-образное красное платье подчеркивало ее соблазнительную фигуру и белоснежную кожу. Тонкие босоножки на ремешках облегли ее изящные ступни.

Со стороны она выглядела как распускающаяся роза.

Даже пережив перерождение, Шан Мо не мог сдержать восхищения при виде Лю Юнь и просто застыл.

Лю Юнь, однако, не обратила внимания на его невежливость, а лишь улыбнулась ему, отчего Шан Мо совсем растерялся и стал похож на дурачка.

Лю Юнь заметила это, тихо рассмеялась, а затем повернулась к Ду То:

— Господин Ду, чем вы заняты в последнее время? Почему не смогли приехать на премьеру моего нового фильма хотя бы показать лицо?

Ду То слегка улыбнулся, и в его глубоких глазах тоже мелькнула улыбка:

— В последнее время я веду переговоры об участке на севере, поэтому не смог выбраться. В другой раз обязательно заглажу вину.

Лю Юнь широко улыбнулась, зная, что Ду То держит слово.

Ду То спросил:

— Вы уже поужинали?

Слушавший это Шан Мо решил, что Ду То собирается позвать Лю Юнь к ним на ужин, и в его глазах тут же заиграла улыбка.

Если он не ошибается, в прошлой жизни Лю Юнь всегда была фигурой в слухах, связанной с Ду То. Несколько раз он даже видел, как она садится в его роскошный автомобиль. Тогда он думал, что Ду То — геем, и не придавал этому значения, но теперь, возможно, между ними было что-то большее. Более того, Ду То никогда не выражал недовольства этими слухами, позволяя им распространяться.

Так что, скорее всего, между ними были какие-то секреты!

Шан Мо поднял глаза на Лю Юнь. С точки зрения мужчины, она была одной из самых красивых женщин в шоу-бизнесе, с фигурой, похожей на огонь, и легким характером. Любой другой мог бы подумать, что Ду То влюблен в нее.

Однако... вспоминая, как Ду То относился к Юань Е в прошлой жизни, Шан Мо знал: Ду То просто играет с Лю Юнь. И, учитывая его мягкие методы, Лю Юнь, вероятно, уже давно влюбилась в него. Бедная женщина, похожая на розу.

Поразмыслив об этом, Шан Мо с сочувствием посмотрел на Лю Юнь.

Там Лю Юнь улыбнулась и сказала:

— Еще нет. А что, господин Ду, вы собираетесь угостить меня деликатесами?

Ду То не ответил, лишь подозвал официанта и сказал:

— Счет того, что закажет Лю Юнь, добавьте ко мне.

Затем он повернулся к ней:

— Конечно, я должен вас угостить, но, боюсь, в ваших глазах это не будет считаться чем-то особенным.

Они еще немного поговорили, после чего Лю Юнь ушла вместе с официантом.

Шан Мо задумчиво смотрел на ее уходящую спину, и со стороны это выглядело так, будто он был влюбленным юношей, провожающим свою возлюбленную.

— Что? Моя внешность уступает ей? — спросил Ду То, видя, как Шан Мо потерян, прищурил брови и скривив губы в усмешке.

Шан Мо очнулся, на лице его была натянутая улыбка, но в душе он ворчал: «Что за чушь? Я и не знал, что Ду То такой самовлюбленный!»

Однако у Ду То действительно были на то основания. Будучи англо-китайским полукровкой, он обладал правильными и глубокими чертами лица, особенно этими глазами — подобными озеру, в котором можно утонуть. Когда он спокойно смотрел, это заставляло людей краснеть и сильно биться сердце.

Именно эти глаза когда-то заставили Шан Мо потерять голову, и он очнулся только тогда, когда тот уже затащил его в постель.

Но сейчас Шан Мо не хотел гадать, что Ду То имел в виду, сказав это. В конце концов, какой мужчина стал бы сравнивать свою внешность с женской, особенно если этот мужчина — Ду То.

Шан Мо грыз столовый прибор, пребывая в замешательстве, а в конце концов опустил голову и молча продолжил есть.

Ду То не стал продолжать требовать ответа, но его глаза стали еще глубже, с оттенком зрелости, не свойственной его возрасту.

После ужина они вернулись в особняк Ду То. Шан Мо взял одежду и пошел в душ, а Ду То отправился в кабинет.

Шан Мо, принимая душ, вспомнил, что нужно поговорить с Ду То о проживании в компании, поэтому поторопился. Закончив мыться, он пошел к двери кабинета Ду То.

Однако он колебался долгое время, не решаясь поднять руку и постучать.

Причиной было то, что в прошлой жизни он однажды, увидев, что уже за полночь, даже не постучав, прямо ворвался внутрь. Он хотел по доброте душевной напомнить Ду То пораньше лечь спать, но не ожидал, что Ду То из-за этого вспыхнет гневом и с тех пор строжайше запретил ему приближаться к кабинету.

Поэтому Шан Мо теперь сомневался. Если он не скажет, то завтра утром точно не успеет собрать вещи и придется возвращаться вечером. Но если скажет, то нужно войти в кабинет Ду То, а вдруг он снова рассердится?

Поколебавшись долгое время, Шан Мо наконец собрался постучать, но в этот момент изнутри раздался голос Ду То:

— Войди.

Шан Мо замер на мгновение: он еще не постучал, а Ду То уже позвал его войти.

Не смея медлить, он открыл дверь и вошел.

Ду То сидел за компьютером, разбираясь с делами, и спокойным тоном спросил:

— Что случилось?

Шан Мо почесал затылок:

— В следующем месяце у Листика... эмм, и у нас первый концерт. Я хочу с завтрашнего дня жить в квартире, которую предоставляет компания, чтобы хорошо потренироваться.

Листик — это ласковое прозвище, которое Шан Мо дал Юань Е.

Ду То поднял на него взгляд и долго молчал.

Шан Мо, увидев это, решил, что Ду То не согласен, поэтому продолжил:

— Я еще ни одной песни не отрепетировал, и если не усилю тренировки, то точно провалю концерт!

Сказав это, он даже увлажнил глаза, показывая, как сильно хочет, чтобы первый концерт прошел успешно. Ду То, пожалей меня... нет, пожалей Листика.

Ду То прищурился на него, уголки его губ приподнялись как раз:

— Если ты будешь жить здесь, просто вставай пораньше утром, я отправлю тебя.

Шан Мо безнадежно дернул уголком рта. Нужно понимать, что дорога отсюда до компании на машине занимает час. Разве это не лишает его часа сна!

— Если встану на час раньше, я буду страдать от недосыпа, а если буду недосыпать... — Шан Мо сказал серьезно, — то это затормозит тренировочный процесс, а если заторможу процесс, то подведу Листика, провалю концерт, а в конце Цяо Линь меня отругает.

В глазах Ду То мелькнуло что-то странное, затем он рассмеялся:

— Я просто подшучивал над тобой, а ты воспринял всерьез.

Потом он похлопал себя по бедру:

— Иди сюда.

Шан Мо неохотно подошел, и Ду То одной рукой потянул его к себе, усадив на колени. Тело Шан Мо на мгновение окаменело, но затем он подавил поднимающуюся внутри отвращение.

Ду То пристально смотрел на него, потом поцеловал его в губы, а в конце ущипнул за щеку, заставив Шан Мо недовольно уставиться на него.

Ду То погладил его по голове и нежно сказал:

— Пусть Матушка Ли поможет тебе собрать вещи. Не забудь поставить будильник, завтра встань пораньше, я отправлю тебя.